

Девушка Цянь протянула правую руку, слегка приподняла пальцы, словно что-то подсчитывая, затем повернула голову и улыбнулась:

— Ты уверен? Я, Цянь, никогда не отдаю деньги, которые уже в моих руках. Если твоя голова может принести мне деньги, то я буду преследовать тебя до края света. Что мое, то мое. Не жалуйся потом, если передумаешь.

Чжан Цюань усмехнулся:

— Я не такой человек. Раз поставил — значит, поставил. Проиграю — значит, проиграю. Если ты проиграешь, всё, что ты выиграла сегодня, верни мне без исключений. И твоя голова тоже. Не думай, что я буду с тобой церемониться только потому, что ты девчонка.

Кто-то из толпы крикнул:

— Брат Чжан, возьми ее себе, хоть для теплой постели сгодится!

Его слова не успели закончиться, как он вскрикнул от боли, схватился за глаз и упал в толпу. Люди вокруг с криками разбежались, и все увидели, что в его левом глазу торчала медная монета. По глубине, на которую она вошла, стало ясно, что глаз, скорее всего, потерян.

Гу Я не мог видеть, что происходит, и наклонился к Цигуань Яню:

— Что с ним?

Цигуань Янь слегка поднял подбородок и шепнул ему в ухо:

— Не умер, это не наше дело.

Гу Я кивнул и замолчал, лишь крепче сжал рукоять меча Лююнь, на случай, если девушка Цянь вдруг нападет.

Толпа, увидев, что произошло, затихла. Кто-то неуверенно произнес:

— Он, конечно, сказал не самое приятное, но девушка, ты слишком жестко обошлась с ним.

Едва он закончил, как услышал свист в воздухе. Медная монета пролетела мимо его уха и вонзилась в балку позади него. Прядь его волос отлетела, и он, осознав, что произошло, свалился на пол от страха.

— Я не терплю грязных разговоров, — проговорила девушка Цянь, протянув правую руку и легким движением вытащив еще одну монету. — Я не хочу причинять вред или убивать, это лишь добавит мне кармы. Я покупаю ваши жизни, и теперь мы в расчете. Возьми деньги и убирайся.

Чжан Цюань, который еще минуту назад был полон уверенности, теперь молчал. Он облизнул губы и поклонился:

— Я не узнал тебя, прости, девушка. Забирай всё, что выиграла, я больше не играю.

Девушка Цянь с улыбкой посмотрела на него. Видимо, он думал, что она легкая добыча, и надеялся, что сможет уйти, даже если проиграет.

В этот момент кто-то из толпы крикнул:

— Я знаю, кто она! Это Цянь Додо!

Это имя действительно было широко известно в мире боевых искусств. Люди в толпе начали кричать, и Чжан Цюань, наконец, осознал, с кем имеет дело. Он задрожал от страха, и толпа отступила, оставив большое пустое пространство вокруг стола. В результате Цигуань Янь и Гу Я оказались рядом со столом, выделяясь на фоне остальных.

Цянь Додо не обращала на них внимания, лишь с улыбкой смотрела на Чжан Цюаня:

— Я спрашивала, будешь ли ты играть, и ты сказал, что будешь. Теперь поздно сожалеть. Эти сто лян серебра я забираю.

Чжан Цюань, восьмичистый богатырь, дрожал всем телом:

— Цянь, Цянь, пощади...

Цянь Додо постучала пальцами по столу:

— Ты же знаешь, кто я. Как ты мог подумать, что я отдам деньги, которые уже в моих руках? Ты же мужчина, веди себя соответственно!

Чжан Цюань не мог вымолвить ни слова и просто опустился на стул.

Имя Цянь Додо было хорошо известно в мире боевых искусств. Она занимала семнадцатое место в Списке знаменитостей мира боевых искусств и была мастером метательного оружия. Ее не относили ни к светлым, ни к темным силам, так как она действовала исключительно ради денег. Если ей предлагали подходящую цену, она выполняла любую задачу.

Цянь Додо уже более десяти лет была в мире боевых искусств, и ей должно было быть уже за двадцать, но она выглядела как девочка лет тринадцати-четырнадцати. Она предпочитала носить темно-синюю куртку и короткие штаны, обматывая ноги длинными носками. На поясе у нее всегда висел мешочек с медными монетами, которые она использовала как оружие. Она говорила, что «покупает жизни» своими монетами.

Несмотря на то, что она была девушкой, она обожала игорные дома и всегда уходила с

полными карманами. Ни один игорный дом не мог отказать ей в посещении, так как те, кто пытался преградить ей путь, всегда заканчивали плохо. Она была сиротой, и никто не знал, кто был ее учителем. Казалось, она появилась в мире боевых искусств прямо из игорного дома и с тех пор только поднималась вверх.

Гу Я, хотя и редко покидал дом, был в курсе многих событий в мире боевых искусств. Имя Цянь Додо было запоминающимся, и он понимал, что Чжан Цюань, вероятно, сегодня умрет. Хотя Чжан Цюань называл себя Тигром Черной Горы, его имени не было в Списке знаменитостей. Это означало, что его навыки были ниже сотого места. Таких людей в мире боевых искусств было множество — они становились известными в своих маленьких уголках и придумывали себе громкие прозвища, чтобы казаться более внушительными.

Будучи человеком светлой стороны, Гу Я не мог оставаться в стороне и внезапно произнес:

— Может, я сыграю с тобой вместо этого господина?

Цигуань Янь уставился на Гу Я, пораженный его внезапным предложением. Он планировал попросить Цянь Додо осмотреть глаза Гу Я, но теперь, когда они оказались лицом к лицу, всё могло пойти не так. Цянь Додо ненавидела, когда ей мешали зарабатывать, и, возможно, она даже затаит злобу на Усадьбу Плывущих Облаков.

Цянь Додо, однако, не отреагировала так бурно, как ожидал Цигуань Янь. Она внимательно осмотрела Гу Я и сказала:

— Ты богат.

Гу Я смутился и поклонился:

— Ты льстишь мне.

Цянь Додо слегка подняла подбородок:

— Ты не видишь. Играть с тобой было бы нечестно.

Гу Я лишь пожал плечами:

— Я не вижу, но слышу хорошо.

Цянь Додо усмехнулась:

— Тогда давай сыграем. Что ты предлагаешь?

Гу Я подумал и положил на стол свой кошелек:

— Здесь три золотых листа, эквивалент трехсот лян серебра. Если я проиграю, кошелек твой.

Цянь Додо кивнула:

— А если я проиграю?

Гу Я задумался:

— Тогда верни этому господину его одежду.

Цигуань Янь внутренне вздохнул. В мире боевых искусств ходили слухи, что Гу Я не станет спасать даже умирающего. Но теперь он вступился за совершенно незнакомого человека. На самом деле, за время их путешествия Гу Я оказался не таким холодным, как говорили. Скорее, он просто не умел общаться с людьми. Цигуань Янь изо всех сил тянул Гу Я за рукав, пытаясь остановить его. Цянь Додо в гневе была непредсказуема, и он не мог гарантировать, что сможет её удержать.

Цянь Додо равнодушно кивнула:

— Играем. Я ничего не теряю.

Затем она повернулась к Чжан Цюаню:

— Ты можешь идти. Кто-то заплатил за твою жизнь.

Гу Я занял место Чжан Цюаня напротив Цянь Додо.

Едва он сел, как крупье начал трясти кости. Цянь Додо не спеша произнесла:

— Играем в кости, кто больше. Проще некуда. Ты умеешь?

Гу Я кивнул:

— Умею.

Оба замолчали, и толпа тоже затихла. Все смотрели на Гу Я. Он явно отличался от обычных людей мира боевых искусств. Одетый в простую, но дорогую одежду из шелка, с парой пряжек из белого нефрита на поясе, с кольцом с облачным узором на пальце и нефритовой заколкой в волосах, он выглядел элегантно, но слишком уж аскетично.

Меч на его поясе, хотя и не был обнажен, явно был оружием высокого качества.

<http://bllate.org/book/15275/1348465>